

Секреты прошлого.

Ян Фэн взял воду и осторожно протянул ее драгоценной женщине: «Будь осторожна, не спеши ...»

Она проигнорировала его слова, выхватила чашку из его руки, и выпила все одним залпом.

Ян Фэн забрал чашку и передал ее секретарю, чтобы тот наполнил ее еще. Чэнь Гаонань нахмурился, ему не нравилась эта новая работа мальчика на побегушках, но, тем не менее, пошел за водой.

- Нигде не болит? - спросил Ян Фэн, отряхивая грязную бахрому волос, чтобы посмотреть на белую повязку на лбу. Осмотрев ее, его брови нахмурились.

- Нет.- Коротко ответила Чжао Лайфи, оттолкнув его руку и опустив глаза вниз. Она вспомнила его выражение лица, когда он увидел ее там на складе. Она ожидала, что он скажет ей, что он не хочет женщину, такую безумную и неконтролируемую, как она.

Ян Фэн увидел, как она опустила взгляд, и вздохнул. Его руки казались пустой без нее. Она вернула дистанцию между ними. Он знал, что в этом есть его вина, но заставив ее опустить стену неприступности один раз, он без труда сделает это снова.

- Где ты научилась так обращаться с оружием?- На этот раз он хотел правды. Сохраняя нежный голос и посмотрев на нее глазами полными обожания и тепла, он надеялся, на ее откровенность.

Это шокировало его младшего брата и сестру, они впервые видели его в ипостаси добродетели. Несмотря на то, что Руцинь уже видела, как ее брат рядом с Лайфи превращается в подкаблучника, он снова удивил ее.

Ян Юлун посмотрел на своего брата. Он не думал, что этот человек способен на такую любовь! Кто бы мог знать, что любовь способна так до неузнаваемости изменить человека?

- Не пытайся скрыть правду. Я не смогу защитить тебя, если ты не расскажешь мне все. Тебе нельзя держать меня в неведении. - Уже более тверже потребовал он, не оставляя места для возражений.

Ян Юлун недоверчиво посмотрел на своего брата: « Эй, приятель, я не думаю, что мы должны провоцировать эту сумасшедшую женщину, которая убила 29 мужчин за одну ночь!»

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него, прежде чем обвела взглядом присутствующих

семьи Ян, включая Чэнь Гаонаня, который стоял у двери с чашкой воды. Когда она услышала его слова, она поняла, что больше не может скрывать истину.

Вздохнув, она указала рукой на диван в обширной больничной палате, подходящий для всей компании: «Садитесь, это длинная история»- пробормотала она.

Ян Фэн поправил ее подушку, чтобы она могла удобно сидеть. Убедившись, что ей комфортно, уселся рядом с ней. Он действовал, как чрезмерно любящий муж, и она не знала, как на это отреагировать.

Чэнь Гаонань почувствовал, что это будет конфиденциальная информация, поэтому он позаботился о том, чтобы охранники, снаружи знали, что рядом с комнатой никого не должен находиться, никого не пускать, а он сам стал у запертой двери, чтобы охранять ее.

Ян Руцинь была ужасно удивлена, узнав, что ее Фейфей может владеть оружием. Они выросли вместе, и, как полагается наследницам, они знали простейшие азы самозащиты. Для ее брата, не было более подходящего времени, чтобы спросить о способности ее Фейфей владеть оружием. К тому же эта информация должна была восполнить пробелы того времени, когда она исчезла?

Ей было любопытно, куда ее Фейфей таинственно исчезла на два года, не оставив ни единой записки или слова. Она просто поднялась и ушла, не взяв своих вещей - даже кошелек и мобильный телефон остались на месте.

Чжао Лайфи посмотрела на тонированное стеклянное окно, когда Циньцин и Юлун подошли к дивану. Она увидела свое изможденное отражение, белую повязку на голове и щеки, которые стали невероятно впалыми.

Ян Юлун был первым, кто с нетерпением сел, он весь казалось, превратился в слух, сгорая от нетерпения услышать рассказ этой сумасшедшей леди. Теперь он невероятно настороженно относился к ней из-за ее способностей. Большинство ее выстрелов были точными и меткими, которые привели к мгновенной смерти!

Этот тип женщин был подходящим для преступного мира. Он был втянут в это в течение долгого времени, но он никогда не видел, чтобы кто-то, кто казался неопытным, впал в безжалостную ярость. Но из-за того, насколько одержим и чрезмерно защищает ее его брат, он сомневался, что Ян Фэн когда-нибудь позволит ей сделать хоть один шаг к любой опасности.

Он мало что знает о ней, кроме того, что рассказывала им Циньцин, и его брат быстро убедился, что никто в семье, даже он, не может проверить ее. Даже если она была признана Чжао Моею, существовали и другие женщины, достойные быть женщиной его брата. И все они имели лучшую репутацию, чем она.

По его мнению, от Чжао Лайфи не было никакой пользы, кроме ее красивого лица.

Тем временем Чжао Лайфи начала свое повествование:

«Два года назад я находилась на грани здравомыслия. Моя жизнь была бесконечным замкнутым кругом: алкоголь, антидепрессанты и вынашивание планов относительно падения Ся Мэнси. Эта часть жизни превратилась в хаос».- Ее голос был низким и нерешительным. Она не хотела вспоминать свое прошлое, но чем больше она игнорировала его, тем больше оно возвращалось к ней. Она знала, что лучше принять его один раз, чем бесконечно закрывать на него глаза и отмахиваться в попытке забыть.

«Я потеряла из виду то, кем я была. Я потерял из виду уверенную в себе женщину, на которой был основан мой фундамент».- Она подняла голову и уставилась в окно. Небо было красивым и живописным, что резко контрастировало с ее испорченным и мрачным прошлым.

«Мне нужен был способ пережить, то, что произошло, и то, что я сделала. Я больше не хотел быть такой, мне нужно было измениться».- Она вспомнила о своем противостоянии с дедушкой. Она неправильно использовала свои навыки, свою силу и власть, совершая греховные поступки, которые он не одобрял.

«Так что я ушла».

Она вспомнила, как садилась в незаметный черный фургон без номеров, кроме одежды на ней, при ней ничего не было.

«Я не осознавала должным образом. Мне было все равно, куда я пойду, и что я буду делать, я просто хотела убежать - покинуть Шэньбей и никогда не оглядываться назад».

Она вспомнила, как она пришла к этому решению. Однажды она посмотрела в зеркало и увидела, что совсем не похожа на женщину, которой она всегда себя видела. Ее безжизненные глаза едва скрывали поражение. Она всегда была худой, но исхудала так, что вся ее одежда на ней стала ей уж очень велика. Психическое и физическое истощение от погони за Чжэн Таньи медленно сводило ее с ума.

«Сначала я не знала, куда идти. Поэтому я просто пошла к дедушке».

Братья и сестра Ян сидели в тихом ожидании, они ждали, чтобы узнать, что случилось с ней в течение этих двух лет.

«Дедушка знал, что я нахожусь в тяжелом положении. Частная армия Чжэн преследовала меня по пятам, и мне нужно было найти безопасное место. Он использовал некоторые из своих связей и держал мое местонахождение втайне от хакеров, ассасинов, наемников и других многочисленных моих врагов, которые могли выследить меня. Я была надежно спрятана в армии, укрепляя свой разум и свое тело».

Поскольку в ней было так много демонов, с которыми приходилось сражаться, она прошла

интенсивное обучение. Мелькали воспоминания о том, как ее тело было доведено до предела нечеловеческими тренировками. С ее душевным состоянием, в тот день, когда она взяла в свои руки первый пистолет, она невольно стала идеальным оружием - она убивала без колебаний.

«И в течение следующих двух лет я оставалась в армии. Я уверенно делала подвижки, не полагаясь на свою личность или происхождение. Военное влияние деда не имело себе равных, поэтому я не хотела отставать от остальных. Только люди, имеющие доступ к высшему уровню сферы безопасности знали, кто я на самом деле».

«Я не планировала возвращаться в Шэньбей. Я планировал оставаться там столько, сколько хотела, и просто работать над выполнением миссий».

Она вспомнила, как рассказывала деду о том, что не хочет возвращаться, и о том, как он на следующий день штурмовал военный комплекс, чтобы отвезти ее обратно в город. Он порвал с высшими руководителями, которые промывали ей мозги, чтобы они могли продолжать использовать свои исключительные навыки.

Она стала использовать те же безжалостные стратегии, которые она выучила в деловом мире, и в военной тактике. В сочетании с ее меткостью, она бы ушла далеко, если бы продолжила дальше военную карьеру. Хотя они спокойно освободили ее, они знали, что ее уход не был концом этого.

- Но ты вернулась. Почему? - спросила Ян Руцинь, вспомнив день, когда ей позвонили с неизвестного номера.

В тот день свершилось чудо, которое она ждала и не переставала верить, что ее единственная Фейфей найдется. Но то, что ее очень удивило, был голос Лайфи. Он звучал так холодно, что пугал ее. Что случилось с этой по-детски общительной женщиной?

«Дед хотел вернуть меня в качестве консультанта». - ответила Чжао Лайфи и избегая любого зрительного контакта. Это была не единственная причина, почему она вернулась, но это была главная причина.

Ян Фэн догадался, что она все еще держала в секрете часть своего прошлого. Тем не менее, она уже сделала маленькие шаги, чтобы поделиться своими секретами. На данный момент, этого было достаточно. Было бы лучше поговорить об этом больше наедине, когда никого не будет рядом.

Ян Руцинь и Ян Юлун не поняли этого, поскольку оба были озабочены тем, как сложить в уме услышанную информацию.